

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
24-е заседание,
состоявшееся во вторник,
1 ноября 1994 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛАМПТИ (Гана)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК
ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.24
18 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 50 м.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/49/10 и A/40/355)

1. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА (Габон) положительно отмечает тот факт, что докладу Комиссии международного права (КМП) о работе ее сорок шестой сессии удалось пойти в обоих направлениях, относящихся к компетенции Комиссии: кодификация и прогрессивное развитие международного права. Вместе с тем досадно, что Рабочая группа внесла в первый проект устава международного уголовного суда лишь мелкие улучшения, причем чисто формальные, а вопросы существа, по которым у габонской делегации имелись возражения, остались неурегулированными. Выступающий говорит, что в связи с этим он попытается заново сформулировать свои оговорки, начав с замечаний общего порядка и перейдя затем к замечаниям более конкретным.

2. Отмечая, что недостаточно продуманный документ не может не дать несовершенных результатов, представитель Габона затрагивает три основных слабых места в проекте устава, где вопросы существа и вопросы процедуры неудачно смешиваются, не отвечая элементарным требованиям порядка. Кроме того, по-настоящему не определены отношения взаимодополняемости, которые в проекте устава предполагается установить между карательной системой внутригосударственного права и карательной системой, планируемой к созданию в рамках международного права. По существу, игнорируется вопрос о том, пойдет ли речь об отношениях иерархического типа или же международный уголовный суд возьмет на себя по отношению к национальным трибуналам указующую роль и даже роль инстанции, изменяющей решения, которые эти трибуналы вносят в порядке осуществления международного права. С точки зрения габонской делегации, следовало бы избегать подчинения функционирования суда превратностям отжившего свой век государственного конституционализма, что грозило бы изменить характер имеющейся у суда юрисдикции *ratione loci* и юрисдикции *ratione materiae*. Наконец, заставляет задуматься сознательно внесенная в проект статей путаница в том, какие органы правомочны обращаться в суд: если можно понять стремление КМП оставить за Советом Безопасности Организации Объединенных Наций прерогативу опираться на определенную идею международного правопорядка, то плохо понятно, почему эта привилегия не распространяется на любое государство или группу государств либо же на Комиссию Европейского союза, Совет Лиги арабских государств, Ассамблею глав государств и правительств Организации африканского единства.

3. Что касается компетенции суда, то перечисление, даваемое в проекте статьи 20, представляется непоследовательным: упомянув о преступлениях, определенных в действующих юридических документах, авторы проекта оставили при этом преступление геноцида, а преступление апартеида не включили, хотя нынешняя действительность внушает опасения относительно попыток взять на вооружение южноафриканскую модель в новых моделях - югославской и (по отношению к курдскому населению) иракско-иранской. Проблема в том, что, не впадая в путаницу между жанрами, невозможно определять как положения существа те нормы, за которыми закреплена вроде бы процедурная функция. Процедурные же нормы с пользой применять будет невозможно до тех пор, пока нормы, касающиеся существа, не будут предварительно определены в юридическом документе, которым может стать только кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Поэтому габонская делегация обращается к КМП с призывом посвятить свою следующую сессию целиком разработке этого кодекса.

4. Что касается роли Совета Безопасности по отношению к суду, то габонская делегация считает, что никакой подобной роли не должно быть вообще в интересах самого же Совета Безопасности. Ведь дела, которые он может передать в суд, никак не гарантированы от того, что

/...

они не будут приняты судом к рассмотрению. Скопление же дел, не принятых судом к производству, ослабляло бы авторитет Совета в этом отношении и грозило бы создать ситуацию открытого конфликта с судом - ситуацию, из которой Совет ничего хорошего бы не извлек. Напротив, объективный характер применимости *erga omnes*, признаваемый в учредительном документе суда, гарантировал бы суду действительно независимое функционирование, предусматривая принятие к производству только дел, передаваемых государствами, что полностью соответствует традиционно политической роли Совета Безопасности.

5. Наконец, в вопросе применимого права габонскую делегацию удивляет то, что проект статьи 33 создал тупиковую ситуацию для любого другого источника международного материального права. Ссылка на "применимые договоры" в определенной степени удобна, но она заставляет думать прежде всего о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества, не называя его при этом прямо. Кодекса же до сих пор нет потому, что КМП старается не допустить его появления. Поэтому Генеральной Ассамблее следует выполнить свои обязанности и сделать выводы из такого состояния вещей применительно к будущей программе работы КМП. На данный момент габонская делегация выступает за переделку проекта статьи 33 путем расширения круга применимых норм, с тем чтобы наряду с уставом суд смог опираться на кодекс преступлений против мира и безопасности человечества; договоры, касающиеся отдельных, конкретных преступлений; принципы и нормы международного права; соответствующие акты международных организаций, а в случае необходимости - любые нормы внутригосударственного права.

6. По мнению габонской делегации, глава III доклада, озаглавленная "Право несудоходных видов использования международных водотоков", явилась весьма своевременной, подняв престиж КМП, которой удалось не только продемонстрировать реализм и отдать предпочтение формуле рамочного соглашения, но и удержаться от распространения сферы действия проекта статей на замкнутые трансграничные грунтовые воды. Габонской делегации отрадно отмечать, что КМП не поддавалась искушению искусственно соединить режимы, регулирующие два различных типа водотоков. К тому же разработка режима, применимого к грунтовым водам, выявила бы их особенности, а значит, и особенности регламентирующего их права.

7. Таким образом, габонская делегация без каких-либо неустраимых оговорок присоединится к тем делегациям, которые выразили намерение одобрить проект статей. Вместе с тем сохраняются два момента (один существенный, один второстепенный), по которым у нее есть некоторые оговорки. Существенный момент касается вводной части, которая посвящена сфере применения и употреблению терминов. В нынешней редакции проекта конвенции содержится очень мало определений, чье значение с точки зрения толкования договоров между тем хорошо известно. Так, казалось бы, приоритетное место в проекте конвенции должно занимать определение его объекта, и в частности определение термина "виды использования". Поэтому габонская делегация предлагает вставить в статью 1 или 2 проекта следующее определение: "Любая деятельность промышленного, экономического или частного характера, реализация которой требует обращения к специальным техническим работам или средствам в связи с юрисдикцией государства водотока или под контролем этого государства".

8. Второй момент относится к проекту статьи 33 "Урегулирование споров". По мнению габонской делегации, технический характер данного вопроса не оправдывает того обилия деталей, которые имеются в формулировке подпункта b статьи 33. Лучше было бы посвятить его существу вопроса, т.е. сформулировать принцип международного установления фактов. В связи с этим габонская делегация предлагает опустить подробности, фигурирующие в подпункте i и далее.

9. В заключение представитель Габона указывает, что подход КМП к уставу международного уголовного суда весьма далек от ожиданий его делегации. Поэтому он предлагает Генеральной

Ассамблее создать для рассмотрения проекта статей специальный межправительственный форум, в котором желала бы участвовать и габонская делегация.

10. Г-н ГАРСИЯ (Колумбия) говорит, что проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков значительно способствует прогрессивному развитию международного права. Вместе с тем следовало бы дать более точное определение сферы его применения. Что же касается статьи 3, которая оставляет за заинтересованными государствами возможность консультироваться между собой для заключения соглашений о водотоках, то она полностью удовлетворяет выступающего. Что касается статей 5, 6 и 7, то по деталям разногласия сохраняются, хотя КМП постаралась сформулировать такие нормы, которые способны стать объектом широкого присоединения. Что же касается разногласий, сохраняющихся в отношении статей 8, 9, 20-23, 27 и 28, то они представляются несущественными и должны быть весьма легко разрешены.

11. По вопросу об урегулировании споров колумбийская делегация считает, что предлагаемый КМП механизм является сбалансированным и открывает широкий круг возможностей.

12. В заключение представитель Колумбии выражает убежденность в том, что, учитывая крайне специализированный характер темы, задачу разработки конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков следовало бы поручить конференции полномочных представителей.

13. Г-н ГОНСАЛЕС ФЕЛИКС (Мексика) говорит, что проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков полностью удовлетворяет его делегацию. Положительно отмечается, в частности, тот факт, что в проекте статей получили должное отражение принцип 21 Стокгольмской декларации и принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации, которые обязывают государства не осуществлять на своей территории деятельность, способную привести к пагубным последствиям на территории соседнего государства. Более того, не ограничившись повторением основополагающего принципа международного сосуществования, КМП установила и конкретные механизмы, позволяющие воплотить это обязательство на практике. Например, такие обязательства, как проявление осмотрительности, справедливое и разумное использование, ненанесение значительного ущерба, дополняются положениями, содержащимися в статьях 8, 9, 11, 12, 14 и 17, которые касаются общего обязательства сотрудничать, регулярного обмена данными и информацией, предварительного уведомления и обязательства проводить консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер. Поэтому мексиканская делегация может только полностью поддержать эти положения, которые придают бóльший вес основополагающему обязательству - избегать трансграничного ущерба.

14. Мексике отродно отмечать, что в проекте за государствами признается право заключать соглашения о приспособлении или применении положений будущей конвенции в зависимости от характеристик каждого водотока. Кроме того, мексиканская делегация положительно отмечает тот факт, что по всему проекту термин "ощутимый" был заменен термином "значительный".

15. В заключение выступающий отмечает, что значение замкнутых трансграничных грунтовых вод и почти полное отсутствие норм, регулирующих их использование, указывают на необходимость установить рамки, которые бы признавали особенности этих водотоков и способствовали их сохранению. Считая, что этот вопрос заслуживает более углубленного изучения, мексиканская делегация поддерживает решение КМП не включать замкнутые грунтовые воды в сферу применения проекта статей. Вместе с тем она считает, что в ближайшем будущем следовало бы разработать международный документ, регулирующий использование этих водотоков.

16. Как и другие делегации, мексиканская делегация считает, что пришло время принять проект статей, и присоединится в связи с этим к любой инициативе соответствующей направленности.

17. Г-жа БЕЛЬЯР (Франция) говорит, что ее делегация против того, чтобы распространять сферу применения проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков на замкнутые трансграничные грунтовые воды. КМП избрала глубокоумудрый подход, сформулировав свои рекомендации на этот счет отдельно от статей, в виде самостоятельной резолюции. Да и включать в проект эти водотоки можно было только в том случае, если бы были предусмотрены конкретные положения, что неизбежно еще больше бы все осложнило.

18. Внося изменения в текст проекта, КМП справедливо не пожелала отказаться в определении понятия "водоток" от слов "имеющих общее окончание". Изъятие этих слов могло бы лишь значительно усугубить неоднозначность определения. Вместе с тем французская делегация сожалеет, что КМП сочла целесообразным пойти на компромисс, оговорившись, что это правило действует лишь "обычно" (теперь фраза гласит: "... обычно имеющих общее окончание"). Если основные соображения, побудившие КМП принять эту формулировку (например, необходимость учитывать случай дельта), хорошо понятны, то нет уверенности в том, что добавление слова "обычно" будет достаточно однозначным и не сможет привести в итоге к путанице.

19. Кроме того, французская делегация считает, что статья 33 "Урегулирование споров" является чересчур жесткой. Было бы предпочтительнее, если бы КМП заняла более прагматичную позицию, предоставив сторонам определять тот способ урегулирования, который кажется им наиболее подходящим. Поэтому она против тех многочисленных уточнений, которые КМП внесла в эту процедуру урегулирования споров, в частности в том, что касается комиссии по установлению фактов, ее состава, назначения ее председателя (и вероятности обращения за этим к Генеральному секретарю ООН), - все эти положения являются слишком детальными, чтобы получить согласие большого числа государств. Помимо этого, данные уточнения становятся, видимо, ненужными, если эти статьи предпочтут оформить не в виде рамочной конвенции, а в виде типовых правил. Предусматривать для этих статей форму конвенции можно будет только в том случае, если вести речь о рамочной конвенции, которая бы носила дополняющий характер по отношению к специализированным конвенциям и была посвящена основным принципам.

20. Желание французской делегации состоит в том, чтобы избежать любых коллизий между положениями проекта и нынешних или будущих соглашений о водотоках. Соглашения о конкретных водотоках, которые могут быть заключены в будущем, должны иметь преимущественную силу перед общей конвенцией. Однако представляется, что возможность государств конкретного водотока договориться между собой сильно ограничивается положениями статьи 3, где указывается, что при любых обстоятельствах в соглашениях о водотоке идет речь о "применении или приспособлении" положений рамочной конвенции. Если "приспособление" можно понимать весьма широко, то в проекте статей, где устанавливаются принципы, выходящие порой за рамки международного обычного права, и который является весьма подробным, французская делегация находит такую формулировку двусмысленной и предпочла бы возможность "отступления от положений настоящих статей". Кроме того, беспокоит то обстоятельство, что проект статей обходит молчанием случай уже действующих соглашений о водотоках. Как уже указывала французская делегация, она считает необходимым предусмотреть, что предыдущие соглашения остаются в силе, если только стороны этих соглашений не выражают желания признать преимущественную силу за текстом, разработанным КМП. В отсутствие такого положения каждому государству ничего не остается, кроме как выступить в момент ратификации договора с заявлением о его толковании или с оговоркой, указав, желает ли оно и далее быть связанным теми или иными из ранее заключенных соглашений о водотоках. Претворить это решение в жизнь было бы весьма трудно, поскольку такое заявление о толковании договора или с оговорками к нему требовалось бы от всех государств, участвующих в данном конкретном соглашении о водотоке. Таким образом, дополняющий характер, который должны были бы иметь некоторые положения

проекта статей, если будет решено придать им характер рамочной конвенции, четко проглядываться не будет.

21. Рамочная конвенция должна сохранять достаточно общий характер, чтобы применяться к разнообразным ситуациям, существующим в разных районах мира. В статье 5 предусматривается, что государства используют водоток справедливым и разумным образом. Наличие такого положения в договоре, который имел бы значение рамочной конвенции, возведет тем самым обязательство справедливого и разумного использования в ранг юридической нормы. Это значительный шаг вперед, однако неизвестно, относится ли к этому принципу таким же образом значительное число государств. Предпочтительнее было бы использовать более сдержанную формулировку, например из подписанной в 1992 году Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер: "Стороны принимают все соответствующие меры ... для обеспечения использования трансграничных вод разумным и справедливым образом".

22. Проект статьи 24 предусматривает, что государства водотока по просьбе любого из них вступают в консультации относительно управления международным водотоком, которое может включать в себя учреждение совместного механизма управления. Нынешняя редакция проекта статьи улучшена по сравнению с предлагавшейся в прошлые годы, однако она сознательно выходит за пределы рамочного документа, к которому вроде бы стремится Комиссия, и за пределы действующего международного права. В современном обычном праве существует только обязательство согласовывать действия в каждом отдельном случае, когда касающийся водотока проект может существенно затронуть интересы другого государства.

23. Представительница Франции отмечает, что никакие из ее замечаний и вопросов по отдельности не могут служить препятствием к принятию выдвинутого КМП предложения - придать проекту статей вид конвенции. Но вот в совокупности затронутые проблемы порождают у французской делегации сомнения: с одной стороны, проект весьма детализирован и смел с точки зрения развития международного права, что делает его довольно жестким и способным породить у многих государств возражения, а с другой стороны, в целом ряде случаев проект, как представляется, предусматривает за собой преимущественную силу по отношению к соглашениям о водотоках, что опять-таки не может не усилить сомнения многих государств. По мнению французской делегации, углубляться в работу над конвенцией целесообразно только в том случае, если налицо разумные шансы на успех. Следовательно, необходимо задаться вопросом о том, имеются ли на настоящий момент условия для всеобщего признания проекта. Если нет, то, очевидно, могло бы оказаться полезным "урезать" проект, внося в ряд статей (в частности, в статьи 3 и 5) заметные изменения. Только в привязке к этой редакционной работе можно было бы оптимально решить вопрос о созыве конференции полномочных представителей. Если вместо этого Шестой комитет выскажется за то, чтобы на базе подготовленного КМП проекта статей установить типовые нормы, то проект можно было бы оставить почти целиком в нынешнем виде, создав тем самым справочный документ для всеобщего пользования.

24. Г-н ТХЕАМБУНМИ (Лаосская Народно-Демократическая Республика) говорит, что подготовленный КМП проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков в целом приемлем для его делегации. Что же касается формы, в которую следует облечь проект статей, то делегация считает, что, учитывая большое разнообразие систем водотоков, было бы трудно разработать единую и универсально применимую международную конвенцию, и присоединяется ко многим другим делегациям, которые высказались в пользу рамочного соглашения.

25. Статьи 5 и 7 проекта составляют вдвоем краеугольный камень будущего документа. В статье 5 провозглашается правило о справедливом и разумном использовании, цель которого состоит конкретно в том, чтобы избежать связанных с таким использованием конфликтов между

государствами водотока. В статье же 7 предусматривается, что государства водотока проявляют должную осмотрительность, не нанося ущерб другим государствам водотока. Для лаосской делегации совершенно очевидно, что на практике, когда одно государство планирует использовать водоток так, что при этом появляется серьезная и устойчивая угроза интересам другого государства водотока, такое использование необходимо отложить, пока между государствами не будет достигнута договоренность.

26. Не менее важной является статья 12 "Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями". Принцип предварительного уведомления получил общее признание в различных декларациях или резолюциях, принимавшихся на многочисленных межправительственных конференциях и совещаниях. Делегация Лаосской Народно-Демократической Республики признает обоснованность этой статьи и полностью одобряет ее содержание. Насколько делегация понимает эту статью, она предусматривает следующее: государства водотока следят за тем, чтобы новые виды использования не становились источником конфликтов.

27. Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) напоминает, что многие великие цивилизации родились и развивались вдоль водотоков. Конкретно так было с Египтом, который называют "даром Нила". Международное сообщество издавна проявляло сдержанность в разработке универсальных положений об использовании водотоков. Принятые в 1966 году Хельсинкские правила использования вод международных рек приняли форму руководящих принципов, а не международного акта. Для египетской делегации важно прежде всего подойти к теме таким образом, чтобы обеспечить желаемый баланс и конструктивное сотрудничество между государствами в деле несудоходного использования международных водотоков. Очевидно, что, если осуществление своих прав одним государством наносит ущерб другим государствам водотока, это может иметь только негативные последствия для стабильности этих государств и добрососедских отношений между ними.

28. Для установления необходимого баланса между интересами государств водотока в рассматриваемом проекте статей должны были найти выражение определенные принципы. Во-первых, для оптимального использования водотоков следует укреплять сотрудничество между соответствующими государствами путем обмена информацией и общего управления, что могло бы принимать форму механизма наблюдения за совместными проектами освоения водных ресурсов. Во-вторых, необходимо воспрепятствовать всякий сброс отходов, который мог бы иметь негативное воздействие на окружающую среду, и прежде всего морскую. В этой связи должна быть кодифицирована ответственность государств за экологический ущерб, способный затронуть водотоки, будь то в военное время или в мирное. Это означает также, что государства водотока, планирующие осуществление проектов, последствия которых способны затронуть какое-либо из других государств водотока, обязаны прибегать к предварительным консультациям. В-третьих, независимо от формы, в которой будут приняты статьи, нельзя допустить наличия в них положений, противоречащих действующему международному праву, т.е. двусторонним конвенциям, обычному праву и принципам, уже установленным международными комитетами и решениями судебных или арбитражных органов. Любой отход от этого принципа рискует ослабить доверие к системе международного права, которая уже многие годы регулирует режим водотоков.

29. В-четвертых, египетская делегация считает, что в статье 7 не найден искомый баланс между интересами государства, наносящего ущерб, и интересами пострадавшего государства. В этой статье необходимо было бы четко предусмотреть необходимость для любого государства воздерживаться от любой деятельности, наносящей ущерб другому государству. В нынешней же редакции проект статьи не обязывает государство, которое нанесло ущерб и должно консультироваться с терпящим этот ущерб государством, прерывать использование, в результате которого наносится ущерб. Поэтому в проект статьи необходимо внести поправки, согласовав интересы всех государств водотока. Это же относится к пункту 3 статьи 17: необходимо, чтобы

соответствующее государство откладывало осуществление планируемых мер до конца консультаций или до урегулирования спора.

30. По мнению египетской делегации, когда проект статей будет рассмотрен на Генеральной Ассамблее или конференции полномочных представителей, ему следует придать форму рамочного соглашения. Что касается выбора форума, на котором следует рассмотреть этот проект, то делегация не имеет особых предпочтений и считает, что главное - обеспечить всем странам возможность участвовать в его рассмотрении.

31. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) говорит, что КМП, стремясь содействовать кодификации и прогрессивному развитию права несудоходных видов использования международных водотоков и разработать для этого универсальные нормы, регулирующие использование исчерпаемого ресурса, каковым является вода, обеспечив его защиту и сохранение, должна была учесть и суммировать классическое право в этой области, нашедшее выражение в Хельсинкских правилах, непрестанно развивающемся международном природоохранном праве и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Однако баланс, который Специальный докладчик попытался установить между элементами проекта статей, содержащегося в документе A/49/10, характеризуется некоторыми слабыми моментами, которые угрожают прочности структуры в целом.

32. В статье 5, где устанавливается основополагающая норма справедливого использования в виде обязательства использовать международный водоток "справедливым и разумным образом", это последнее уточнение способно породить вопрос о том, не идет ли речь о процедурной норме, а не о норме, касающейся существа. Вместе с тем эта норма подкрепляется понятиями "надлежащей защиты" и "участия", хотя последнее сопровождается, в свою очередь, фразой "справедливым и разумным образом".

33. Перечисленные в статье 6 факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию, оговаривают условия применения статьи 5 и определяют тесную связь между статьями 5 и 7. Однако фразу "в случае возникновения необходимости", вставленную в пункт 2 статьи 6, следовало бы опустить, поскольку она рискует лишить всякой силы положение о справедливом использовании.

34. Наибольшая проблема возникает у бангладешской делегации в связи со статьей 7, поскольку она изменяет основополагающую норму обычного права и сокращает права государств, меняя одновременно с этим отношения, существующие между статьями 5 и 7. Понятие "должная осмотрительность" повышает порог ущерба и только еще больше все усложняет. Так, (на стр. 179) в комментарии можно прочесть: "Это является обязательством поведения, а не обязательством результата", - а на следующей странице говорится об "объективном стандарте", что представляется более точным. Еще одна проблема связана с вопросом компенсации, который поднимается в пункте 2b статьи 7. При том что принцип "платит загрязнитель" признан сейчас повсеместно, этого нельзя сказать о других возможных формах ущерба; в этой связи нельзя удовлетвориться объяснением, согласно которому загрязнение ставит под угрозу качество воды, а другие формы ущерба затрагивают количество воды. Сам Специальный докладчик признал наличие функциональной связи между качеством и количеством водных ресурсов. Замена слова "ощутимый" в названии статьи словом "значительный" не учитывает научно-технического прогресса, достигнутого в измерении порогов загрязнения.

35. Поскольку статья 8 является краеугольным камнем проекта статей, было бы уместно указать там процедуры, применимые в случае неудачи консультаций, когда возникает опасность для сотрудничества.

36. Статья 32 представляется излишне евроцентричной, поскольку в ней говорится об интересах физических или юридических лиц, тогда как почти все споры в этой области, особенно в развивающихся странах, являются спорами между государствами или административно-территориальными единицами. Настоящая польза от статьи - в том, что в ней делается попытка установить единообразные нормы для урегулирования внутренних и международных водохозяйственных споров. По существу, важнейшим элементом проекта статей является урегулирование споров. Кроме того, бангладешской делегации хотелось бы опустить в пункте 2 статьи 33 фразу "по договоренности между соответствующими государствами".

37. При внесении ряда необходимых изменений проект статей мог бы служить основой для разработки конвенции на международной конференции полномочных представителей, которая оптимальнее, чем Генеральная Ассамблея, могла бы воспользоваться помощью представителей учебных и академических кругов и экспертов.

38. Г-жа БЕТАНКУР де КАЛЬКАНО (Венесуэла) отмечает, что если говорить в общем плане, то эффективности нового документа, к разработке которого мог бы привести проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (A/49/10), грозит вставка в него обязательств, которые трудно поддаются определению и чья реализация в неоправданно большой степени оставляется на усмотрение государств. Речь о рамочной конвенции по-настоящему не идет, а значит, проект должен будет дополняться двусторонними соглашениями, регулирующими использование, освоение и защиту водотоков.

39. Выражения "значительный" и "справедливое и разумное использование", которые фигурируют во многих статьях проекта, являются неоднозначными и чреваты спорами из-за многочисленности толкований, которые они могут породить, хотя правовая доктрина и прецедентное право позволяли точнее очертить сферу их применения. На самом деле то, что является справедливым для одного государства, необязательно является таковым для другого. Действительно, статья 6, где перечисляются факторы, которые необходимо учитывать при определении того, является ли использование справедливым и разумным, является важным вкладом, однако связь между этими факторами и выражением "справедливое и разумное" представляется лишенным достаточной ясности. Что касается статьи 7, то там фигурирует выражение "значительный ущерб", которое привносит элемент по существу субъективный, оставляемый к тому же на усмотрение каждого из заинтересованных государств.

40. Кроме того, в статье 7 провозглашается весьма важное положение, основывающееся на уважении принципа суверенного равенства государств: на государства водотока возлагается обязанность использовать его таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба другим государствам водотока. И опять в силу вышеназванных причин вызывает сожаление употребление фразы "должная осмотрительность", поскольку в действительности присутствует обязательство результата - обязательство конкретное и имеющее для государств обязательную силу. Ту же критику можно адресовать и выражениям "оптимальное использование" и "надлежащая защита", которые встречаются в статье 8. Поскольку сотрудничество играет важную роль в установлении баланса между правами и обязанностями тех, кто пользуется международными водотоками, тем более важно такое сотрудничество точно определить, не оставляя это на простое усмотрение государств. В статье 9 "Регулярный обмен данными и информацией" опять-таки фигурирует выражение ("все усилия", пункты 2 и 3), которое ослабляет провозглашенное обязательство.

41. Венесуэльская делегация согласна с содержанием и формулировкой статьи 20 и считает, что термин "экосистемы" используется там обоснованно. Что касается статьи 21, то в пункте 2 четко определяется обязательство "предотвращать, уменьшать и ограничивать загрязнение", которое имеет очень важное значение.

42. Венесуэльская делегация согласна со средствами урегулирования споров, перечисленными в статье 33. Что касается конкретно пункта с названной статьи, то туда правильно вставлены слова "при наличии согласия", что исключает односторонние действия, которые были бы несовместимы с характером проекта статей.

43. Венесуэльская делегация поддерживает принятый КМП проект резолюции о замкнутых трансграничных грунтовых водах. Она поддерживает и рекомендацию КМП о том, чтобы передать разработку конвенции, основывающейся на проекте статей, международной конференции полномочных представителей или Шестому комитету, действующему в качестве кодификационной конференции.

44. Г-н НГУЕН ДЫЙ ЧЬЕН (Вьетнам) положительно отмечает завершение работы по проекту устава международного уголовного суда, указывая при этом на необходимость предусмотреть достаточно времени на более углубленное рассмотрение этого проекта, прежде чем созывать дипломатическую конференцию.

45. Что касается проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (A/49/10), то вьетнамская делегация считает, что он является хорошо сбалансированным текстом. Будучи государством, примыкающим к международному водотоку, Вьетнам понимает все значение использования водотоков для самих государств и для повседневной жизни прибрежного населения; кроме того, вьетнамская делегация поддерживает провозглашенный в статье 5 принцип "справедливого использования", который охватывает и право пользоваться водами, и обязанность не мешать в этом другим государствам. "Справедливое участие", о котором говорится в пункте 2, предусматривает гарантию оптимального использования водотока путем сотрудничества между государствами водотока, защиты этого водотока и его освоения. Право пользоваться водотоком неразрывно связано с обязанностью не наносить ущерб другим государствам водотока, и эту обязанность необходимо было бы точно изложить в будущей конвенции. В этой связи вьетнамская делегация целиком присоединяется к мнению, высказанному представителем Бразилии, который перечислил пробелы в нынешней редакции статьи 7, и выступает за сохранение редакции статьи 7 в том виде, в котором она предлагалась в первом чтении. Благодаря этому будет обеспечен баланс между статьями 5 и 7, равно как и между правами и обязанностями государств водотока.

46. Вьетнамская делегация придерживается мнения о том, что выражение "водоток" (см. статью 2b) не охватывает замкнутых грунтовых вод, поскольку они не связаны с поверхностными водами, а значит не составляют с ними единое целое. Кроме того, она считает, что необходимо сохранить критерий наличия у водотоков общего окончания.

47. Что касается урегулирования споров, чему посвящена статья 33, то специфический характер споров, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков, может оправдывать процедуры, предусмотренные в этом отношении.

48. В заключение вьетнамская делегация выступает за разработку конвенции на базе проекта статей либо на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, либо на международной конференции полномочных представителей.

49. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что КМП удалось преодолеть две основные трудности, которые характерны для любого начинания по кодификации и прогрессивному развитию права несудоходных видов использования международных водотоков, а именно многообразие водотоков и несовпадение интересов государств, расположенных в их верхнем течении и в нижнем. Гибкость положений проекта и тот факт, что проекту статей придан характер

рамочного соглашения, являются наилучшими гарантиями его эффективности и его признания со стороны международного сообщества. Формула рамочного соглашения имеет то преимущество, что четко излагаются принципы и нормы общего поведения, которым призваны следовать государства водотока в каждом конкретном случае, когда заключаются соглашения о международных водотоках, не регулируемых еще таким соглашением. В области, которой свойственны путаница и даже споры, проект статей будет, несомненно, чрезвычайно полезным.

50. Что касается материально-правовых норм, регулирующих несудоходные виды использования международных водотоков, то в проекте их сформулировано две (они рассматриваются как воплощение обычного права): право государств водотока использовать международные водотоки справедливым образом и обязанность не наносить значительный ущерб другим государствам водотока. Продуманные комментарии, сопровождающие соответствующие проекты статей, изобилуют примерами из прецедентного права и различных доктрин, иллюстрирующими их роль в разработке и развитии права и показывающими, чего Комиссия добилась в своей работе по кодификации.

51. Положение о справедливом использовании как о праве базируется на концепции ограниченного суверенитета государств в отношении своих водных ресурсов и направлено на то, чтобы определить права и обязанности государств международного водотока. В соответствии с этим положением необходимо принимать во внимание нужды всех государств водотока. Водораспределение должно быть организовано таким образом, чтобы все государства водотока могли удовлетворять свои потребности в орошении сельскохозяйственных угодий. Речь идет не о том, чтобы во всех случаях организовывать водопользование методом математически равного распределения между государствами. По этой причине у иранской делегации вызывает сожаление то обстоятельство, что КМП не продумала путей осуществления проекта статьи 5 и не назвала ни различные критерии распределения стока международных водотоков (например, равное распределение, будь то по количественному или по территориальному признаку), ни механизмы контроля за распределением стока (например, совместные комиссии на паритетных началах или гипсометрические посты, которые предусматриваются в различных уже заключенных соглашениях). Между тем такие критерии и механизмы существенно помогли бы засушливым странам, где вода является дефицитной и спрос на нее большой, добиться разумного баланса между различными своими потребностями и обеспечить себе возможность пользоваться теми благами, на которые они имеют право.

52. Колоссальную важность для иранской делегации имеет проект статьи 6, где определяется Справедливое и разумное использование. Следует весьма положительно отметить усилия, приложенные к тому, чтобы сжатым и неисчерпывающим образом сформулировать природные, исторические и социально-экономические факторы, которые необходимо учитывать для обеспечения справедливого использования водотоков. Ссылка в пункте 1b проекта статьи 6 на "социально-экономические потребности" является достаточно широкой, чтобы охватывать использование вод на сельскохозяйственные нужды, однако остается фактом, что в некоторых местностях ирригационные потребности являются столь насущными, что заслуживают особого упоминания. К сожалению, приходится констатировать, что этот вопрос в комментариях к статье едва затрагивается. В некоторых регионах, например на Ближнем Востоке, главной экономической функцией водотоков остается ирригация, и в многочисленных договорах абсолютный приоритет отдается именно этому виду использования. По существу, речь идет о норме, сформировавшейся из обычая и освященной договорным правом. Именно в этом смысл пункта 1 проекта статьи 10, где подспудно говорится о такого рода ситуациях. По мнению иранской делегации, имеются основания считать, что использование водотоков для ирригации в засушливых и бедных регионах, где нехватка воды является препятствием к сельскохозяйственному развитию, призвано как раз удовлетворять

"насущенные человеческие нужды", которым, согласно пункту 2 проекта статьи 10, должно уделяться "особое внимание".

53. Обязательство не наносить значительный ущерб (см. статью 7) является конкретным применением принципа, согласно которому территория не подлежит злонамеренному использованию. В этой связи понятие "ощутимого ущерба", использовавшееся в предыдущей редакции проекта статьи 7, выглядело более уместным. Выбор в пользу слова "значительный" в новой редакции снижает порог допустимого ущерба и может поставить в преимущественное положение государства, расположенные вверх по течению. Зачастую трудно определить, что имеется в виду под "значительным ущербом", и в каждом случае необходимо учитывать сложившуюся обстановку. Хотя является общепризнанным, что государства должны терпимо относиться к незначительному ущербу или мелким неудобствам, возникающим из-за использования водотоков другими государствами, это отнюдь не означает, что ущерб следует учитывать только тогда, когда он является существенным. У иранской делегации вызывает сожаление, что в комментарии к статье 7 КМП не привела несколько примеров, в которых злоупотребления при использовании водотока явно привели к значительному ущербу. Сюда относится случай отвода вод из бассейна другого государства. Факты же отвода вод порождают в целом вопрос о таком использовании вод водотоков, при котором их ресурсы полностью или почти полностью выбираются. При отводе вод может, кроме того, меняться место пересечения водотоком границы или повышаться соленость воды, в результате чего нарушается экологический баланс водотока. Предыдущий Специальный докладчик КМП по данной теме г-н Маккаффри в своем пятом докладе подчеркнул необходимость обеспечивать минимальный сток в водотоке, с тем чтобы обеспечить различные виды его использования.

54. Сейчас не осталось никаких сомнений в том, что требования добрососедства ограничивают свободу действий, которой государства в целом располагают в деле обустройства своей территории. Необходимо согласовать традиционную точку зрения на использование международных водотоков, при которой превалировала независимость суверенитета государств, с происходившей в последнее время эволюцией прав и обязанностей государств при осуществлении своей власти. Хотя каждое государство правомочно заниматься строительством на водотоках, протекающих через его территорию, государство, располагающееся вверх по течению, тем не менее обязано избегать нанесения в результате этого какого-либо значительного ущерба государству, расположенному вниз по течению.

55. Что касается процедурных норм, позволяющих обеспечить справедливое использование водотоков, то иранская делегация приветствует тот факт, что часть III проекта целиком посвящена процедурным правилам, призванным дополнить положение о справедливом использовании и упорядочить деятельность государств в отношении водотоков. Проекты статей 12-19, где идет речь об обязанности государств уведомлять другие государства водотока о планируемых мерах, чреватых для них значительными неблагоприятными последствиями, являются в целом приемлемыми и способны содействовать сотрудничеству между государствами водотока. Проблема встает сейчас особенно остро, когда в засушливых регионах государство, расположенное вверх по течению, решает построить гидроэлектростанцию, которая серьезно скажется на ведении сельскохозяйственной деятельности. По существу, эти два вида деятельности не полностью совместимы: периоды, в течение которых вода сдерживается плотиной, нередко совпадают с периодами, когда для ирригации требуется максимальный объем воды. Иранская делегация убеждена, что в районах, страдающих от нехватки воды, приоритет следует отдавать уже осуществляемым видам деятельности, а расположенное вверх по течению государство, которое намеревается реализовать проекты подобного рода, должно гарантировать минимум стока для государства, расположенного вниз по течению. Кроме того, именно такой подход принят в договорном праве. В подобных случаях заинтересованные государства обязаны будут добросовестно

договориться о заключении соглашения, посвященного использованию вод водотока. Международная практика отражает идею о том, что государства обязаны договариваться о согласовании своих несовпадающих интересов. В этом смысле следует толковать имеющуюся в статье 19 ссылку на статьи 5 и 7. Срочная реализация мер, запланированных на случай неудачи переговоров, должна осуществляться при уважении интересов других государств, что не дает, однако, последним права вето на осуществление этих мер.

56. Часть III проекта охватывает планируемые государствами, расположенными вверх по течению, меры, которые чреваты возможными неблагоприятными последствиями для государств, расположенных вниз по течению; таким образом, положения этой части призваны оградить право последних на использование водотока. В некоторых же случаях государство, расположенное вниз по течению, может выступать с инициативой принятия определенных мер государством, расположенным вверх по течению, для обеспечения справедливого использования той части водотока, которая располагается на его территории. В таких регионах, как Ближний Восток, где из-за сезонных колебаний сток водотока подвержен значительным и внезапным вариациям, для урегулирования и контроля объема воды зачастую необходимо строительство соответствующих сооружений на территории государства, расположенного вверх по течению. Многочисленные положения, содержащиеся в двусторонних договорах, закрепляют рамки сотрудничества между государствами водотока в деле строительства и эксплуатации объектов, призванных гарантировать водоснабжение, а в соответствующих случаях избегать пагубных последствий водной стихии. Проект статьи 25 посвящен этому важному вопросу - вопросу регулирования водотоков. В пункте 1 статьи 25 правильно говорится, что государства водотока должны сотрудничать, однако там не сказано, что эта обязанность возлагается на государство, расположенное вверх по течению. Нынешняя практика государств подтверждает идею о том, что государство, расположенное вверх по течению, обязано сотрудничать с государством, расположенным вниз по течению. Эта обязанность оправдана постольку, поскольку ее отсутствие было бы чревато ущербом, например в виде опустошительного затопления части территории государства, расположенного вниз по течению, что, без сомнения, было бы нарушением предусмотренной в проекте статьи 5 обязанности государств не наносить значительного ущерба. Именно в этом смысле иранская делегация толкует проект статьи 27 "Предотвращение и уменьшение масштабов вредоносных явлений".

57. Выступающий отмечает, что его комментарии были вызваны побуждением улучшить текст и никоим образом не ставят под сомнение качество работы, проделанной КМП и Специальным докладчиком. Так, выступающий разделяет выраженное Специальным докладчиком при внесении своего первого доклада по данной теме мнение о том, что проект статей будет во многом способствовать решению некоторых проблем, с которыми человечеству придется столкнуться в области водотоков в ближайшие десятилетия. В правилах, принятых в сентябре 1989 года Всемирным банком, предоставление кредитов на проекты строительства гидроэлектростанций на международных водотоках оговаривается сейчас условиями, которые в целом отражают нормы, касающиеся сотрудничества между государствами водотока, например сформулированные КМП нормы, требующие, в частности, подробного изучения проектов и уведомления о них всех государств водотока. Стоит надеяться, что на основе разработанного КМП проекта Генеральная Ассамблея примет в ближайшем будущем конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

58. Г-н ХАЛЛАК (Сирийская Арабская Республика) приветствует принятие КМП во втором чтении проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Это вопрос особой важности, поскольку водные ресурсы нередко являются объектом споров между государствами. Хотя существует много договоров, посвященных водотокам, некоторые из этих водотоков еще не регулируются. В связи с этим важно знать, каков применимый режим и какие нормы действуют при отсутствии договора. Положения, принятые КМП, восполняют тем самым

существенный пробел, а Сирийская Арабская Республика в первую очередь заинтересована в данном вопросе, поскольку она выходит на водотоки, протекающие по территории и ряда других государств. Сирийская Арабская Республика с интересом следила за работой КМП и выступает за скорейшее принятие рамочной конвенции по данному вопросу. Процедурные положения проекта способны действовать только в договоре, имеющем обязательную силу.

59. Следует приветствовать баланс, которого в проекте статей удалось добиться между различными интересами государств водотока и принципами суверенитета и независимости государств. Правило о том, чтобы при оптимальной эксплуатации водотока государства стремились к сокращению до минимума любого ущерба для других государств, является полностью оправданным. Отрадно и то, что в статье 6 социально-экономические потребности государств водотока оставлены в числе факторов, которые необходимо учитывать с точки зрения справедливого и разумного использования. Кроме того, сирийская делегация одобряет даваемое в проекте статьи 2 определение термина "водоток", в частности наличие фразы "обычно имеющих общее окончание", хотя она и делает формулировку несколько громоздкой.

60. В заключение сирийская делегация выражает надежду, что подготовленный КМП проект будет в скорейшие сроки принят в виде конвенции.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.